

Н. Н. ВОРОНИН

Лицевое житие Сергия как источник для оценки строительной деятельности Ермолиных

В истории культуры древней Руси и древнерусского зодчества видное место занимает имя московского строителя-подрядчика XV в. Василия Димитриевича Ермолина.¹ Представитель старого московского купеческого рода, ведшего свою генеалогию от гостя-сурожанина Василия Капицы,² заказчик знаменитого Ермолинского списка летописи (1472), где в цепь больших событий включены и его, Ермолина, строительные работы по восстановлению древних и сооружению новых зданий во Владимире, Юрьеве, Троице-Сергиевом монастыре, Москве,³ понимавший толк в книгах⁴ и скульптуре,⁵ В. Д. Ермолин был крупной фигурой, оставившей заметный след в истории московского строительства времени Ивана III.

Как можно думать, интерес к строительному делу не был личной чертой Василия Димитриевича Ермолина, им отличался и его дед. Интересный материал для освещения этого вопроса дает хранящееся в Отделе рукописей ГБЛ известное лицевое житие Сергия Радонежского.⁶

Как известно, лишь текст названного жития позволяет установить относительную дату не упомянутого летописью замечательного памятника московской архитектуры — собора Спасо-Андроникова монастыря в Москве.⁷ В житии сообщается, что собор был построен игуменом Александром при участии Андрея Рублева, «иконописца преизрядна всех превосходяща в мудрости зелье».⁸ Игумен Александр сменил умершего между 1410—1420 гг. своего учителя игумена Савву и сам скончался в 1427 г.⁹ Следовательно, монастырский собор Спаса был построен между 1420—1427 гг.

Миниатюры лицевого жития Сергия позволяют ближе осветить обстоятельства постройки. Миниатюры, иллюстрирующие текст об уча-

¹ Н. Н. Соболев Русский зодчий XV в. Василий Димитриевич Ермолин. — В кн.: Старая Москва, в. 2. М., 1914, стр. 16—23; Н. Н. Воронин. Очерки по истории русского зодчества XVI—XVII вв. М.—Л., 1934, стр. 17—18.

² М. Н. Тихомиров. Древняя Москва М., 1947, стр. 109—111.

³ ПСРА, т. XXIII, стр. 157—159.

⁴ А. Д. Седельников. Послание от друга к другу и западно-русская книжность. — Известия АН, ОГН, 1930, № 4.

⁵ Н. Н. Соболев. Русский зодчий XV в. Василий Димитриевич Ермолин, стр. 17—18.

⁶ ГБЛ, Музейное собр., № 8663.

⁷ П. Н. Максимов. Собор Спасо-Андроникова монастыря в Москве. — В кн.: Архитектурные памятники Москвы XV—XVII вв. М., 1947, стр. 9.

⁸ Н. Тихонравов. Древние жития Сергия Радонежского. М., 1892, отд. II, стр. 65.

⁹ П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, табл. 169.

сти в постройке игумена Александра и Андрея Рублева (см. рисунок 18), действительно изображают двух монахов в нимбах; однако надписи называют лишь одного Андрея Рублева, второй же монах — явно игумен (с посохом в руке) — сопровождается неожиданной надписью «Ефѣм», т. е. Ефрем, заменяющей имя игумена Александра; та же замена

Пропись миниатюры лицевого Жития Сергия (рис. 18).

имени имеется в миниатюрах, изображающих Андрея Рублева за росписью храма и смерть Андрея Рублева.¹⁰ Почему произошла эта замена?

На нее обратил внимание И. Э. Грабарь, предположивший, что в «Ефрема» превратился сотоварищ Андрея Рублева — Даниил Черный: «В порядке многократного переписывания и срисовывания Даниил, видимо, превратился в Ефрема, а затем в игумена Александра и таким образом остался один Рублев. . . Ясно, что уже в XVI в. знали только о Рублеве, имя же Даниила было почти забыто».¹¹ Действительно, из жития

¹⁰ ГБЛ, Музейное собр., № 8663, л. 230 об. и сл.

¹¹ И. Э. Грабарь. Андрей Рублев. — В кн.: Вопросы реставрации, в. I. М., 1926, стр. 15.

троицкого игумена Никона известно, что после росписи Троицкого собора лавры Андрей Рублев вместе с Даниилом Черным перешел в Андроников монастырь, где «также подписанием украсиша» новый собор «последнее рукописание на память себе оставиша». ¹² Однако все же с гипотезой И. Э. Грабаря трудно согласиться. В самом тексте жития Сергия речь идет лишь о двух лицах — андрониковском игумене Александре и об Андрее Рублеве. Почему же в миниатюре появилось имя Ефрема?

Андроников монастырь, второй по значению после Троице-Сергиева, был почитаем «от великодержавных князей»; при игумене Савве «умножися стадо его добродетельных мужей и великих честных, от них же мнози и произведени быша в честная места на игуменьства ови ж на епископства». ¹³ Далее в житии мы находим описание посмертного «чуда» от гроба игумена Саввы, когда один из монахов Ефрем получил исцеление «от блудного беса». Это был не обычный монах, но «един от ученик его, его же мнози сведят в наша лета», т. е. какое-то значительное лицо, скрывшееся под монашеским именем Ефрема. Кто же был этот Ефрем? Ответ дает текст о посмертных «чудесах» Сергия, рассказывающий о постриге между 1445—1448 гг. «некоего от московских великих купец» Дмитрия Ермолина, отца знаменитого московского строителя второй половины XV в. Василия Дмитриевича Ермолина. Дмитрий решает постричься по примеру своего отца Ермолы, «нареченного во ангельском чину Ефрем», который ушел в монастырь, презрев свое «толикое богатство» и интересы многочисленных сыновей. ¹⁴ Ермола постригся в Троицком монастыре при игумене Никоне (т. е. до 1426 г.), вероятно, еще в начале XV в. и, видимо, потом перешел в Андроников монастырь. Очень возможно, что на средства и при участии этого богатейшего представителя купеческой «династии» Ермолиных, ¹⁵ Ермолы-Ефрема, и был построен Андроников собор, о чем помнили еще в XVI в., что и нашло отражение в упоминании его имени в исполненных в это время миниатюрах. Возможно, что само лицевое житие было переписано и иллюстрировано в Андрониковом монастыре. Судя по тому, что сын Ермолы Дмитрий был весьма образованным человеком — умел «глаголати русски, гречески, половецки (т. е. по-татарски)», ¹⁶ — Ермола-Ефрем был также просвещенным человеком и мог оказать влияние и на самый замысел храма, построенного на его средства. Как Ермола-Ефрем, страдавший от «блудного беса», так и его сын Дмитрий, препивавшийся с троицким игуменом Мартемьяном по поводу скудной монашеской еды, так как он «возрастох во своих домах, не таковыми снедами питающися», ¹⁷ были явно далеки от идеалов монашеского аскетизма, подобно тому как знаменитый художник конца XV в. Дионисий был вполне мирским человеком. ¹⁸ Возможно, что это в какой-то мере определило образ храма, поражающего своеобразием и смелостью своей бурной динамической композиции.

¹² Историческое описание московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 1865, стр. 9—11; Ф. И. Буслаев. Исторические очерки... т. II, стр. 379; М. В. Толстой. Книга, глаголемая о российских святых... М., 1888, стр. 71

¹³ ГБЛ, Музейное собр., № 8663, л. 227 об.

¹⁴ Н. Тихонравов. Древние жития Сергия Радонежского, отд. II, стр. 159.

¹⁵ М. Н. Тихомиров. Древняя Москва, стр. 110.

¹⁶ Н. Тихонравов. Древние жития Сергия Радонежского, отд. II, стр. 163.

¹⁷ Там же, стр. 161.

¹⁸ В. Н. Лазарев. Дионисий и его школа. — В кн.: История русского искусства, т. III. М., 1955, стр. 494—495.